ление, живущее на равнине. Однако при чем здесь Россия? Она пришла на Северный Кавказ как друг и защитник в XVI веке и заняла территории по соглашению с теми народами, которые этими территориями владели.

Но в XVIII веке на равнине произошли громадные изменения. Вот что говорится в капитальном труде владикавказских историков, профессоров Макса Блиева и Владимира Дегоева «Кавказская война»:

«В конце XVIII первой половине XIX века горная Чечня оказалась захваченной миграционным процессом. По Е.Н.Кушевой, именно тогда началось «медленное выселение отдельных групп» к Сунже и Тереку. Об этом же сообщал У.Лаудаев, считавший, что «чеченцы начали селиться на плоскости с начала XVIII столетия» (М.Блиев, В.Дегоев «Кавказская война». М., 1994, с. 19).

Русские власти наивно полагали, что, разрешая чеченцам селиться на равнине, они имеют право требовать от них лояльности как от подданных. Из того же исходили и кабардинские, и кумыкские феодалы, непосредственно владевшие землями на равнине. Они позволяли чеченцам селиться на своей земле. Однако зачастую чеченцы, укрепляясь на этой княжеской земле, изгоняли князей и объявляли ее своей. Установление чеченского господства на территории к югу от Терека превратило тогдашнюю Чечню в своеобразную «разбойничью республику», нечто вроде «Запорожской Сечи» Кавказа. В.И.Голеницев-Кутузов писал: «...Пока чеченцы были бедны, пока народонаселение, разбросанное по редким хуторам на равнине, не составляло сплошных масс, они были покойны и нетревожны, но когда стали возникать богатые деревни, когда на тучных лугах стали ходить многочисленные стада, мирные дотоле соседи превратились в неукротимых хищников...». Русские власти допустили стратегическую ошибку: вместо того, чтобы решительно пресечь агрессивные поползновения, они, занятые другими проблемами (первая четверть XVIII века прошла в петровских реформах), фактически ушли с южного берега Терека и даже переселили на северный берег Терека гребенских казаков. Эпизодические военные экспедиции в ответ на набеги принципиально положения не меняли. Необходимо было восстановить власть России на Сунже, то есть восстановить статус-кво. Без этого о прекращении набегов, терроризировавших не только русскую границу, но и все окрестностные кавказские народы, не могло быть и речи. Более того,

чеченское население на равнине переживало настоящий «демографический взрыв». Это вызвало у их лидеров устремления от набегов перейти к завоеванию северного берега Терека. В 1785 году у чеченцев объявляется некий Учерман, провозгласивший себя «имамом Мансуром» (у мусульман существует предсказание, что придет «скрытый» до поры имам Мансур и установит истинно мусульманский миропорядок). Учерман провозгласил «газават» против русских. В исламе мир разделен на «землю Аллаха», то есть мусульманскую землю, и «землю войны», то есть землю неверных, которую мусульмане должны завоевать, чтобы присоединить к «земле Аллаха». Эта сторона ислама была поднята Учерманом в качестве идеологического знамени. С войском в 10 тысяч бойцов Учерман штурмовал русскую крепость Кизляр, но был отбит. Как видим, в действительности не русские «агрессоры» начали войну за землю на Кавказе, а как раз те, кого обычно выставляют жертвой.

В 1787 году Турция объявила России войну. Учерман явился к закубанским горцам и стал собирать войска для наступления на русских. На помощь ему турки послали несколько полков. Русские не стали ждать и нанесли по Учерману упреждающий удар. Враг был повсеместно разбит и бежал. В конце войны Учерман был взят русскими в плен и окончил свои дни в Шлиссельбургской крепости.

Вот когда России наконец стало ясно, что без установления твердого российского порядка мира на Северном Кавказе не будет. Но только после окончания наполеоновских войн в 1816 году началась серьезная борьба со стихией набегов и наведение порядка. На Кавказ прибывает в качестве наместника Ермолов. И первое, что он сделал, — устроил русские укрепления на реке Сунже, то есть вернул на Сунжу русскую власть.

В 1818 году крепость Грозная стала центром русской власти в равнинной Чечне. Это было закономерное, необходимое как для русских, так и для Кавказа возвращение России.

Лев Думнов, историк («Красная звезда», 16 февраля 1995 г.)

«Важнейшая составляющая событий в Чеченской Республике — трагическая судьба чеченцев. В прошлом веке жестокая более чем полувековая Кавказская война с ее огромными людскими потерями, а затем махаджирством (исходом) в Турцию и на